вторник 2 февраля 2010 года
http://magmetall.ru

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ» 75 лет 1935 — 2010 КОНКУРС

Салют шатилинских домен

К 100-летию со дня рождения патриарха огненного дела

Из Рыжовки – в горновые

Алексей Леонтьевич Шатилин принимал меня в далеком 1959 году в доменный цех горновым на восьмую печь после службы в Советской Армии. Я его провожал на пенсию 25 января 1974 года.

Мне довелось работать с доменщиками первого поколения, участвовавшими в пуске первой доменной печи, – Г. И. Герасимовым, Т. Б. Сурниным, С. З. Переверзевым, Н. И. Савичевым, И. Д. Лычаком, И. П. Будановым и другими специалистами с высшим образованием и рабочими с начальным, а то и без образования. У Шатилина за плечами шесть классов сельской школы. О нем много писали в средствах массовой информации и писатели, и журналисты. Много было вымышлено, приукрашено. Чтобы дать читателям объективную информацию, пришлось воспользоваться архивными данными нашего комбината.

Итак у меня в руках «Личное дело по учету кадров» А. Л. Шатилина. Родился он 19 февраля 1910 года в Черниговском уезде Путиловского района в селе Рыжовка – по существовавшему в то время административному делению. В настоящее время – это Курская область.

Рос Алексей Леонтьевич в многодетной бедной семье. Кроме него, было еще два брата и две сестры. Отец Леонтий, 1868 года рождения, приехал в Рыжовку из Донбасса, где работал на шахте забойщиком и где потерял здоровье. В 1914 году сорокашестилетнего Леонтия призвали в армию и отправили на германский фронт. Через два года вернулся с тяжелой контузией. Не было земли, изба развалилась. Тяжелое время настало. Братья Яков и Григорий уехали на заработки на шахту в Сорокинское рудоуправление. В 1917 году революция пришла и в Рыжовку, Шатилиным дали полгектара земли, помогли отремонтировать избу. Началась тяжелая, с раннего утра до позднего вечера, работа на земле. Восьмилетний Алексей пошел в первый класс бывшей церковно-приходской школы.

В 1924 году умер отец. Алексей – единственный 14-летний мужчина в доме, на руках у матери две дочери. Пришлось бросить школу и идти работать. Летом нанимался в батраки, зимой служил подмастерьем у единственного деревенского сапожника. Поручения Алексей выполнял добросовестно. Когда ему исполнилось 18 лет, он решил, как и старшие братья, податься в Донбасс. Матушка отговаривала: на кого ты нас оставляешь? Но Алексей был непреклонен. С небольшим деревянным сундучком с нехитрыми деревенскими пожитками приехал в Донбасс. Однажды на бирже труда старый коммунист П. П. Копа предложил Шатилину и его другу Душкину пойти учениками формовщика в доменный цех завода имени Фрунзе в Константиновке – небольшом городке в Донецкой области. Так началась трудовая биография доменщика Алексея Леонтьевича Шатилина.

Трудолюбивый любознательный Алексей, быстро освоив профессию формовщика, стал присматриваться к работе горновых. Доменные печи были маленькие, по 230 куб. м. Мастер Николай Семенович Ващенко, заметив шустрого паренька, предложил ему перейти на участок горна – поначалу в качестве ученика горнового. Алексей днем и ночью мечтал о том времени, когда он встанет у доменной печи. И вот мечта сбылась. Появились деньги. Стал ходить в кино, на танцы. Здесь и познакомился с Екатериной. Не откладывая в долгий ящик, поженились. На следующий год, в 1929-м, родилась дочь Анна.

Быстро продвинулся проворный малый до второго горнового. Приняли в ВЛКСМ. И однажды после работы Шатилина пригласили в комитет комсомола:

– Ну как, Алексей, поедешь на Урал? Там строятся большие домны, нужны опытные горновые.

– Поеду, – ответил Шатилин.

– А трудностей не боишься? У тебя семья, условий для быта никаких: степь, палатки, бараки, да и печи в несколько раз больше наших. Город только строится.

– Записывайте, поеду.

11 ноября 1932 года началась трудовая деятельность донецкого доменщика на Магнитке. Взглянув на колошник печи, в пять раз больше и выше украинской, Алексей только и выдохнул: «Вот это д-а-а-а!»

Магнитогорская поэтесса Римма Дышаленкова сказала:

Он из донбасской колыбели
мог бы до Арктики шагать,
метро пустить, поля засеять
и рядом с Громовым летать.
Мог. И с такой упрямой целью
ушел Магнитку поднимать.

Там, где нужнее

Поставили комсомольца Алексея последним горновым на вторую домну-«Комсомолку» к опытному старшему горновому, выпускавшему первый Магнитогорский чугун в морозный вечер первого февраля, Георгию Герасимову.

Герасимов был на три года старше Шатилина и опытнее. В Макеевке работал старшим горновым. Провожая Герасимова и его товарищей на Магнитку, Иван Григорьевич Коробов, старейший доменщик Донбасса, сказал: «Мы вас отправляем не потому, что вы здесь не нужны, а потому, что вы там нужнее». Алексей восхищался неуемной энергией, трудолюбием своего наставника. Герасимов учил Шатилина устанавливать тесные контакты с людьми: «Мы с тобой, Алешка, должны работать дружно – это основа отличной работы всей бригады». Может, и не зря Герасимова называют Прометеем Магнитки, а Шатилина – патриархом доменщиков.

В начале 1934 года начальник цеха Николай Васильевич Клишевич вызвал старшего горнового Алексея Шатилина после работы в кабинет. «Вот, товарищ Шатилин, – начал он после приветствия, – цех у нас строится, растет, а мастеров не хватает. Готовьтесь принять печь». Алексей Леонтьевич стал возражать: «У меня не хватает технических знаний, жизненного опыта мало, да и должность слишком ответственная». Пошел за советом к секретарю комсомольской организации Сергею Скакунову, затем вместе с комсоргом пошли к секретарю партийной организации Исаеву: «Неправильно думаешь, Алексей. Тебе доверили большое дело. Не хватает знаний – сядешь за книги, помогут старшие товарищи, инженеры». Так Алексей Леонтьевич Шатилин стал мастером доменной печи № 3.

Мастер... Так принято считать или называть умельца, достигшего вершин в своем деле. Он по должности руководит бригадой, он и технолог, и организатор, и воспитатель. 2 февраля 1935 года в газете «Магнитогорский рабочий» появилась заметка «Мой путь ясен»: «Мне оказали доверие, выдвинув на работу мастером печи. Я горжусь своим званием и понимаю всю ответственность, которая ложится на меня... Но мне хочется, чтобы надо мной взял личное шефство кто-нибудь из наших молодых инженеров. С его помощью я еще быстрее овладею технологией доменного производства».

Шесть лет работал мастером на третьей доменной печи с Г. И. Герасимовым и Ф. Ф. Ткаченко, выполняя и перевыполняя производственную программу. Ничем особо не выделялся. Работа на печи коллективная. Бывали и срывы, нарушал технологию.

Передо мной выписка из распоряжения за № 240 от 3 января 1936 года: «Мастер Шатилин допустил работу печи № 3 продолжительное время не полной, причем снизил температуру дутья до 400 градусов. В результате в похолодевший горн пришли массы неподготовленного материала, и печь расстроилась».

Алексея Леонтьевича наказали. Получал и строгие выговоры, но больше – поощрения.

На домне, как на фронте

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, многие доменщики ушли на защиту Отечества. Шатилин вместе с товарищами написал заявление о приеме в партию большевиков и одновременно заявление с просьбой послать добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. 7 июля состоялось закрытое партийное собрание, на котором обсуждали выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. Были рассмотрены все заявления доменщиков. Алексея Леонтьевича приняли в партию большевиков, но воевать не пришлось. На комиссии строго спросили: «Ты что, Шатилин, ордена хочешь заработать? А чугун кто будет выплавлять? Иди работай, здесь тоже фронт». Из училища пришли 16-летние пацаны, но как они работали! Душу вкладывали. Силенок маловато, но не жаловались, только спрашивали: «А победа скоро будет»? Отпуска отменили, заменив их денежной компенсацией.

Коллектив доменной печи № 3, где работали мастера Г. И. Герасимов, Ф. Ф. Ткаченко и А. Л. Шатилин, неоднократно выходил победителем в соревновании. В адрес магнитогорских доменщиков пришло письмо от артиллеристов. «Мастера Беликов, Черкасов, Шатилин и Горностаев, горновые Дроздов, Запасковский и Ратушный! Ваши имена известны на фронте. Надеемся, что и впредь вы своим самоотверженным стахановским трудом будете множить силу удара по врагу...»

Он учил не только серу выжигать из чугуна, но и плесень – из души

А. Л. Шатилина избирают в партбюро доменного цеха и в городской комитет партии. Для выплавки стали не хватало чугуна. Было принято решение построить пятую доменную печь. Строительство ее совпало по времени с самым тяжелым и тревожным для всего нашего народа эпохальным событием – Сталинградской битвой.

День и ночь самоотверженно трудились рабочие, инженерно-технический состав. Самым почетным в это время было звание «Фронтовая бригада». Приближался долгожданный день пуска печи. На ее освоение направили самых опытных мастеров – Герасимова, Орлова, Шатилина. 5 декабря в 18 часов 45 минут мастер Алексей Шатилин и старший горновой Алексей Полухин произвели выпуск первого чугуна на доменной печи № 5. О ее пуске сообщило Совинформбюро: «Огни новой домны на Урале – это вестники нашего успешного наступления и в тылу. Огни уральской домны усиливают огонь артиллерийских батарей Сталинградского и Центрального фронтов». В конце сентября 1943 года большая группа доменщиков за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным металлом была награждена орденами и медалями. Самая первая и высшая награда страны – орден Ленина – украсила грудь молодого мастера Алексея Шатилина.

Белеет ли в поле пороша, пороша, пороша.
Белеет ли в поле пороша, гроза над Магнитной горой,
Торопится к домнам Алеша, Алеша, Алеша,
Торопится к домнам Алеша – бессменный ее горновой.
Полвека для домен он прожил, он прожил, он прожил,
Полвека для домен он прожил, растил их, как малых ребят.
Уходит на отдых Алеша, Алеша, Алеша,
Уходит на отдых Алеша, могучие домны гудят.
В Магнитке гордятся героем, героем, героем,
В Магнитке гордятся героем и дедом с любовью зовут.
Горит над Магнитной горою, горою, горою.
Горит над Магнитной горою шатилинский домен салют!

25 января 1974 года А. Л. Шатилина проводили на пенсию.

ВАСИЛИЙ КОННОВ, старший мастер газового хозяйства

Государственный Комитет Обороны в апреле 1943 года принял постановление: построить и ввести в действие в Магнитогорске в том же году еще одну крупную – шестую печь. Через восемь месяцев 25 декабря в 15 часов опять же Алексей Шатилин со старшим горновым Григорием Запасковским произвели выпуск чугуна на новой домне. В экстренном выпуске выездной редакции «Комсомольской правды» в этот день говорилось: «Во всей Европе нет домны большей, чем наша комсомольская». В адрес магнитогорцев пришло поздравление от И. В. Сталина: «Родина и наша славная Красная Армия никогда не забудут... Желаю вам, товарищи магнитогорцы, дальнейших успехов в вашей работе». Имя Шатилина стало широко известно во всей стране.

Малина для сестренки

Ровная работа печи во многом зависит от слаженности на участке горна. Старшим горновым у него был Григорий Петрович Запасковский. Начиная с задувки пятой домны, как нитка за иголкой, осваивал он 5, 6 и 8 домны.

Григорий Петрович – высокий, крепкий, спокойный, знающий свое дело и очень трудолюбивый рабочий. Не суетился, не повышал голоса. Работал уверенно. Прошел большую жизненную школу. Начинал землекопом на строительстве первой доменной печи. Обладал удивительной наблюдательностью. Помогал мастеру и проработал с Шатилиным в одной упряжке 15 лет.

И сам Алексей Леонтьевич к людям относился благожелательно, с добротой. Тогда часто заливали железнодорожные пути чугуном. Все оставались после смены для уборки скрапа. Алексей Леонтьевич вспоминал свое тяжелое детство, подходил к одному из горновых, который больше всех устал, доставал деньги и говорил ему: «Сынок, сходи в столовую к Марии Ивановне, попроси у нее ящик кефира и пирожков». Был хорошим психологом. Как-то, видя мое отвратительное настроение, спросил: «Сынок, что тебя тревожит?» – «Сестренка болеет, нужна засахаренная малина». – «Какие проблемы?» При мне, а я работал диспетчером доменного цеха, снимает трубку с телефона, звонит домой: «Екатерина, приготовь банку засахаренной малины. Часов в пять подойдет молодой человек по имени Евгений, отдашь ему».

Любил Алексей Леонтьевич чистоту и аккуратность во всем. Как говорил Чехов: «В человеке должно быть все прекрасно»... Приходит из отпуска горновой в кабинет Шатилина и докладывает: «Алексей Леонтьевич, послезавтра выхожу на работу». Глядя на его заросшее лицо и брюки в дудочку, словно из ансамбля «Битлз», говорит: «Сынок, ты на кого похож? Разве можно горновому, такому лохматому, на выпуске чугуна находиться? Ты же сгоришь. Иди, приведи себя в порядок и выходи». Сам же Алексей Леонтьевич на смену выходил из дома в 5 часов утра и пешком по проспекту Металлургов – он жил на пересечении проспекта и улицы Горького, наслаждаясь утренней прохладой, поднимался по лестнице со стороны воздухонагревателей, сооруженной в честь приезда премьер-министра Джавахарлала Неру. Заходил на пульт управления печью, в то время она называлась будкой газовщика. Это позже, после моего посещения Череповецкого металлургического комбината, где на двери каждой печи было написано: «Пульт управления», я обратился к начальнику цеха В. П. Монастырскому о переименовании «будки» в пульт управления.

Откручу ленту истории назад. Вспомним пятидесятые. По предложению начальника доменного цеха Александра Филипповича Борисова, возглавлявшего доменный цех Магнитки с 1945 по 1951 год, на шестой печи в 1950 году подняли давление под колошником с 0,2 до 0,7 атм. Что это дало? Увеличение производства, уменьшение выхода колошниковой пыли, экономию дорогостоящего кокса. Впервые в доменной практике осуществлена такая работа, за что Александру Борисовичу и Алексею Леонтьевичу присвоено звание лауреатов Сталинской премии СССР. Алексей Леонтьевич считал: основная заслуга Борисова в том, что он начал всячески повышать авторитет мастера.

Директор комбината Г. И. Носов премировал А. Л. Шатилина индивидуальным домом в поселке Горького. И возникло недовольство среди рабочего персонала. Английский писатель Честерфилд в письме сыну писал: «Милый мой мальчик! Когда тебя начинают за что-то превозносить, подумай хорошенько и реши, заслужил ты эту награду или нет». А французский писатель Андре Моруа говорил: «Если вам постоянно будет сопутствовать удача, то, сколь бы заслуженной она ни была, у вас появятся враги. Это закон природы. Почему? Потому что найдутся люди, которых вы будете раздражать самим фактом своего существования». Невозможно нравиться всем, Алексей Леонтьевич пошел на прием к директору, бывшему начальнику доменного цеха А. Ф. Борисову: так, мол, и так, прошу заменить дом на квартиру. Выделили квартиру Шатилину по улице Горького в доме № 18, в котором он прожил до конца своей жизни. Сейчас на нем висит мемориальная доска.

Поклон от маршала

В возрасте сорока шести лет, когда ему оставалось до пенсии четыре года, вместе с мастерами П. Д. Беликовым, И. И. Беличем, А. Ф. Базулевым, К. Ф. Хабаровым окончил он школу мастеров. А. Л. Шатилина часто посылали в командировки по обмену опытом среди доменщиков Советского Союза; ездил в Чехословакию на завод имени Готвальда, приглашали Шатилина в Польскую Народную Республику на металлургический завод в Новой Гуте. Приятно было узнать, что Новую Гуту зовут польской Магниткой. Комитет Варшавской рады наградил Шатилина золотым знаком Яна Красицкого. Торжественно вручили ему и другую правительственную награду – Золотой Крест.

Много наград у Алексея Леонтьевича: Герой Социалистического Труда, четыре ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции. Много медалей. На Златоустовском заводе в 1984 году был изготовлен переходящий приз имени А. Л. Шатилина. Комсорг доменного цеха Юрий Дюкин вручил его коллективу доменной печи № 9 – победителю социалистического соревнования. В связи с перестройкой приз где-то затерялся.

Однажды послали пенсионера А. Л. Шатилина в Сталинград на празднование освобождения города от немецких захватчиков. Дальнейший рассказ продолжит он сам, участник этого торжества: « ...Поселили в шикарной гостинице. Номер на одного. Спал плохо. Поднялся рано, привел себя в порядок, награды бархаткой шоркнул и подался в вестибюль. Прохаживаюсь потихоньку, прихрамывая на обожженную ногу. Поодаль, поближе к выходу, стоит кружком группа генералов. Курят, о чем-то оживленно разговаривают. Нет-нет да в мою сторону посматривают.

– Товарищ, можно вас на минутку, – обратился ко мне маршал.

Подхожу. Он крепко жмет руку. Чуйков – Маршал Советского Союза. Я тоже отрекомендовался.

– Вы уж извините, пожалуйста, вопрос у нас в некоторой степени деликатный. – Василий Иванович пристально всматривается в мой наградной «иконостас». – Прошел я три войны, дослужился до маршала, дважды герой, а вот орденов Ленина у меня три, а у вас – четыре. За какие такие подвиги?

– За работу, – отвечаю.

– Э-э, брат ты мой хороший! За работу грамотой, в лучшем случае медалью наградят.

Рассказал о себе. Василий Иванович очередной раз пожал мне руку и сказал:

– Это вы, товарищ Шатилин, ваши братья по огню, уральские строители, вдохнули в души защитников Отечества надежду на Победу. При расставании маршал искренне попросил:

– Передайте от меня лично, от всех участников Сталинградской битвы низкий поклон металлургам и строителям Магнитки».

Такова судьба и жизнь почетного гражданина Магнитогорска. А судьба не бывает одинаковой у всех. У каждого она своя

ЕВГЕНИЙ СТОЯНКИН,
Герой Социалистического Труда

P. S. Проработав 40 лет 2 месяца и 14 дней в доменном цехе Магнитогорского металлургического комбината, Алексей Леонтьевич не мог сидеть дома, хотя имел сад и машину. Отдав половину своей жизни доменным печам, товарищам, ученикам, он почти ежедневно приходил в доменный цех, проходил по печам. Интересовался, подсказывал старшим горновым, молодым мастерам. Мастер доменной печи – это что дирижер в оркестре, говорил Шатилин. Учитывая большой опыт работы старшего мастера А. Л. Шатилина, директор комбината Д. П. Галкин издал приказ: « Учитывая большой опыт работы старшего мастера доменного цеха А. Л. Шатилина, приказываю назначить его внештатным (на общественных началах) заместителем начальника доменного цеха по воспитанию молодых рабочих».

ОТЗЫВЫ ДОМЕНЩИКОВ

Алексей Лисенков:

– Алексей Леонтьевич Шатилин и Сергей Зосимович Переверзев по-отцовски тепло и вместе с тем требовательно, принципиально и даже сурово относились к нам, молодым доменщикам. Внимательно и терпеливо учили нас не только мастерству, но и жизни.

Григорий Тарасенко, старший горновой доменной печи № 8:

– Как-то подзывает меня Алексей Леонтьевич к себе и строго спрашивает: «Почему кислородная трубка валяется на литейном дворе, хотите травмироваться»? Шатилин знал, что инструмент, находящийся не на месте, может отвлечь внимание и привести к травме.

Василий Гоменюк, молодой мастер:

– Алексей Леонтьевич учил нас не только выжигать серу из чугуна, но и плесень – из души.

Алексей Леонтьевич говорил: мастер доменной печи – что дирижер в оркестре